

Глава 154 - Повседневная жизнь.

Рано утром Сяо Юй и Пэй Линьчжи выехали из дворца, взяв с собой А-Пина, и направились к южным воротам, за ними следовала группа стражников.

Сегодня был выходной день, дворец и школа были закрыты, поэтому они пошли вместе, в основном потому, что Сяо Юй хотел посмотреть урожай на императорской ферме.

В древние времена у императора была ферма, где производились продукты питания, фрукты и овощи для дворцовых нужд. Сяо Юй больше всего интересовался земледелием и выращиванием гибридного риса, поэтому по его просьбе он посадил немного смешанного и немного местного риса, и он намеревался продолжать выращивать гибридный рис, стремясь получить более высокий урожай и лучшее качество риса.

А-Пин сидел впереди Пэй Линьчжи, но внимание того все время было приковано к Сяо Юю, он боялся, что тот может упасть с лошади: "Господин, пожалуйста, не торопитесь".

Сяо Юй повернул голову и улыбнулся в ответ: "Я поеду медленно".

Он редко ездил на лошади, но сегодня он захотел покататься верхом, потому что погода была хорошая, и в последнее время ему не о чем было беспокоиться, поэтому он хотел поехать и отдохнуть.

С тех пор как он разрешил заниматься бизнесом, придворные министры больше не выступали открыто против системы уравнивания земель, а купеческие дома в городе Цзянь уже были востребованы в этом году, и все они достались большим семьям, которые, вероятно, планировали открыть магазины.

На улице было довольно много строящихся магазинов и лавок.

А-Пин был очень взволнован: "Учитель, когда я тоже смогу покататься на лошади? Я уже умею ездить верхом".

Пэй Линьчжи посмотрел вниз на взволнованного малыша на своих руках: "Ты еще слишком мал, чтобы ездить на лошади, ты должен быть как минимум возраста своего третьего старшего брата".

А-Пин оглянулся на Цзю Яня, который следовал за ними, с разочарованным выражением лица: "Что? Почему мне нужно быть таким же большим, как Третий брат? Это слишком долго, на это уйдут годы".

Цзю Янь не вернулся в Ячжоу, а остался в Цзянь и продолжил учебу, заявив, что на следующем экзамене он займет первое место. Конечно, Сяо Юй был рад, что тот остался, и

наличие рядом нескольких более знакомых людей позволило ему чувствовать себя менее неуютно.

Цзю Янь услышал, что говорят о нем, и поспешно пришпорил коня, подъезжая к ним: "Что это обо мне говорят?"

А-Пин сказал: "Я хочу сам ездить на лошади, как ты".

Цзю Янь сказал со взрослым видом: "Так не пойдет, ты можешь просто покататься во дворце. Подожди, пока ты немного подрастешь и хотя бы потренируешь свое кунг-фу, чтобы не бояться упасть с лошади".

А-Пин сказал: "Мое кунг-фу уже очень хорошо, они даже не могут победить меня!".

Сяо Юй рассмеялся: "Дело не в том, что они не могут победить тебя, они просто не хотят и не смеют".

А-Пин надулся: "Папа, как ты можешь говорить так?!".

Сяо Юй улыбнулся и успокоил его: "Ты определенно лучше, чем папа, который вообще не знает кунг-фу".

А-Пин сразу же сказал: "Тогда я должен хорошо тренироваться, чтобы я мог защитить папу".

Пэй Линьчжи поднял руку и погладил малыша по голове: "Вот так-то лучше, твой папа не зря тебя любит".

В этот день ярко светило солнце, и на водных полях за городом уже высадили рассаду, поля были усеяны зелеными утиными водорослями, стрекотали насекомые, квакали лягушки, бобы хуан на гряде вырывались из земли, а маленькие полевые цветы всех расцветок боролись за внимание.

Сяо Юй был настолько расслаблен, что не мог не сделать несколько глубоких вдохов свежего воздуха.

Когда он выехал из города, он слегка пришпорил свою лошадь и поехал рысью. Дорога за городом была просторной, прямой и вымощенной специальной землей, так что на ней не росли сорняки и даже в дождливые дни не скапливалась вода или грязь.

Сяо Юй был очень доволен дорогой. Если бы вся страна была вымощена такими дорогами, то перевозить зерно и совершать путешествие было бы намного быстрее. Если бы у них был цемент, то было бы эффективнее использовать его для покрытия дорог.

Кто-то заблаговременно отправился в императорскую усадьбу, чтобы сообщить управляющему, поэтому, как только Сяо Юй прибыл туда, управляющий лично приветствовал его у ворот усадьбы, стоя на коленях.

Сяо Юй не стал спускаться с лошади, так как ферма была очень большой, и ему пришлось бы долго идти, чтобы войти внутрь, поэтому он сказал: "Вставай, разве я не говорил, что не нужно вставать на колени, когда ты меня видишь?".

Он въехал на лошади прямо на ферму, вокруг которой было несколько гектаров земли, и у него был человек, отвечавший за ее обработку. Согласно правилам системы уравнивания, поместье, естественно, было включено в уравнивание, но сам Сяо Юй также мог разделить му, а с добавлением Пэй Линьчжи, А-Пин и других во дворце, поместье не было повторно разделено и было напрямую выделено дворцу.

Вся усадьба также была полна жизни, поля были полны урожая, и многие крестьяне работали на полях.

Поскольку это было императорское поместье, за посевами ухаживали с особой тщательностью, сорняков почти не было, и Сяо Юй был очень рад это видеть.

Сяо Юй вывел А-Пина в поле и рассказал ему о различных культурах. Управляющий, который следовал позади, был поражен тем, что Его Величество мог назвать все эти культуры, даже сорняки на полях, как будто они были его собственными.

Даже он сам с некоторыми культурами в этом поместье был не слишком знаком, так как семена были привезены из Гуанчжоу и посажены по просьбе из дворца. Казалось, что Его Величество действительно много страдал в течение тех лет, когда он находился в Ячжоу, и лично испытал на себе всю эту унижительную жизнь.

Сяо Юй также побудил А-Пина вскопать землю для посадки овощей, научив его, как нужно переворачивать почву и сеять семена, и поставив перед ним цель - посадить свой собственный небольшой участок.

А-Пин нашел это забавным и был очень увлечен, но он был еще маленьким мальчиком, и вскоре он сильно вспотел, а на его руках появились волдыри от ручки мотыги.

Сяо Юй остановился, присел перед ним на корточки, потрогал волдыри на его руках и выдохнул: "Больно?".

А-Пин кивнул: "Да, это волдыри".

Сяо Юй сказал: "Неважно, это пройдет через пару дней. Ты молодец, даже не плачешь".

А-Пин сказал: "А-Пин - мужчина, он не плачет легко".

"Очень хорошо",- Сяо Юй удовлетворенно кивнул и вытер пот со лба: "Работа на ферме утомительна?".

"Устал".

Сяо Юй сказал: "Ты теперь знаешь, как утомительно заниматься сельским хозяйством, каждое зерно и каждый овощ сажается фермерами с огромными усилиями, я не знаю, сколько пота проливается, будешь ли ты в будущем тратить еду впустую?".

А-Пин покачал головой: "Нет, никогда!".

Сяо Юй благодарно улыбнулся и погладил его по голове: "Ты хороший мальчик. Люди тяжело работают в дождь и солнце на полях, и все, чего они хотят, - это иметь возможность есть и быть одетыми. Именно благодаря их работе мы можем есть пищу и носить одежду, чтобы у нас были книги для чтения, чтобы мы могли вернуть утраченные территории и умиротворить мир. В этом мире по-настоящему великий человек - это не я, не твой учитель, а миллионы людей, которые безмолвно работают. А-Пин, ты понимаешь?"

А-Пин, казалось, понял, он моргнул: "Папа имеет в виду, хорошо относиться к людям?".

Сяо Юй удовлетворенно кивнул: "Да, хорошо относись к простым людям, именно они делают нас теми, кто мы есть".

Глаза А-Пина ярко блестели: "Неудивительно, что Учитель сказал, что папа - хороший император".

Сяо Юй замер на его словах, а затем громко рассмеялся: "Это то, что сказал твой Учитель?".

А-Пин энергично кивнул головой: "Да. Учитель сказал, что мой отец был человеком Пути, что мир выбирает самых лучших и способных, и что папа сможет создать спокойный и процветающий мир. Он также сказал, что ему очень повезло жить в эту эпоху. Я самый счастливый человек в мире, потому что я сын своего отца".

Пэй Линьчжи рассмеялся, слушая его, и протянул руку, чтобы погладить его по голове, смеясь: "Вот подлиза!".

А-Пин наклонил голову и посмотрел на него: "Учитель, я не лгу вам, то, что я говорю - правда. Разве вы так не думаете?"

Пэй Линьчжи сказал: "Ты прав. Но самый счастливый человек под небесами - это не ты".

А-Пин убедительно спросил: "Тогда кто это?".

Пэй Линьчжи ничего не сказал, а только смотрел на Сяо Юя и улыбался, как будто в его глазах были два крючка, которые пытались зацепить его за сердце и душу.

Сяо Юй слегка покраснел: "Ладно, вы, два засранца, поторопитесь и идите помогать мне сажать овощи".

"Ладно, поехали",- малыш и взрослый быстро согласились.

Пэй Линьчжи сказал: "А-Пин, иди и отдохни".

Сяо Юй с помощью Пэй Линьчжи посадил саженцы дыни, указал на некоторые саженцы и сказал А-Пину: "А-Пин, этот участок земли твой, и эти саженцы дыни твои, когда они принесут плоды, их доставят во дворец, чтобы ты их съел".

"Хорошо, мне больше всего нравятся дыни",- А-Пин захлопал в ладоши и болезненно выдохнул, потирая руки. Затем хихикнул: "Спасибо вам, папа и учитель, что помогли мне".

В обед они обедали в поместье, ели свежие овощи, домашние каперсы с фермы, верхушки корней, выкопанные из пруда с лотосами, и домашнюю курицу с рыбой.

После напряженного утра у всех был хороший аппетит, и каждый съел по крайней мере две миски риса.

После еды Сяо Юй планировал вздремнуть и вернуться во дворец. Когда он отдыхал, он вдруг услышал, как кто-то пришел доложить: "Ваше Величество, за пределами поместья есть кто-то, кто просит аудиенции".

Сяо Юй неожиданно сказал: "Кто это?". Сегодня он вышел в маскировке, надев шляпу, чтобы скрыть свое лицо, и взяв с собой немного людей, так что он путешествовал тайно.

Служитель сказал: "Человек, который пришел, сказал, что его зовут Ду Сюань".

Сяо Юй был ошеломлен и сказал: "Он один?".

Слуга сказал: "С двумя домашними слугами".

"Тогдапусти его".

Когда служитель повернулся, чтобы уйти, Пэй Линьчжи нахмурился и пробурчал: "Что этот

старик хочет прийти и сделать?".

Сяо Юй покачал головой: "Я не знаю". Семья Ду в первую очередь предала их доверие и справедливость, хорошо, что он не явился во дворец раньше, но он действительно осмелился прийти и показать себя сейчас.

Сяо Юй сел в зале, и прошло некоторое время, прежде чем слуга ввел в зал старика с тростью. Когда он вошел, Ду Сюань опустил палку и дрожа опустился на колени: "Ваше Величество!".

Сяо Юй не встал и сказал: "Господин Ду свободен от церемоний, вставайте и присаживайтесь". Было удивительно, что эти великие семьи, которым не приходилось преклонять колени при встрече с императором, даже когда они встречали императора Цзинпина, теперь преклоняли колени при встрече с ним.

"Каким ветром сюда занесло господина Ду? Я уже много дней как вернулся в столицу и был занят делами, поэтому у меня не было времени засвидетельствовать свое почтение вашему дому",- рот Сяо Юя произнес холодные, вежливые слова.

Ду Сюань не стал садиться, а просто сел на колени, не смея прямо смотреть на него: "Мне стыдно сказать, что я постеснялся увидеть Ваше Величество, прошу простить меня".

Сяо Юй улыбнулся и спросил: "В чем преступление господина Ду?".

Ду Сюань растерялся, не зная, что сказать, поэтому он мог только сказать: "Поздравляю Ваше Величество с возвращением на трон!".

Сяо Юй сказал: "У меня не было выбора, кроме как стать императором, хотя это тяжелая работа".

Пэй Линьчжи смотрел на него с состраданием, на его лице была беспомощная, но в то же время заботливая улыбка.

Ду Сюань не знал, как ответить.

Сяо Юй сказал: "Господин Ду хотел что-то сказать мне сегодня, так что если у тебя есть что сказать, просто скажи".

Ду Сюань еще раз поклонился: "После того как Его Величество уехал из Цзянь в Ячжоу, он так и не отправил в столицу ни одного письма, а моя внучка Лань-эр так и не дождалась от вас весточки. Когда Сяо И взшел на трон, он приказал Лань-эр войти во дворец. Мы были слишком слабы, чтобы противостоять приказу, поэтому нам пришлось отправить Лань-эр в эту трясины. Все это не входило в наши намерения, поэтому я прошу прощения у Вашего Величества".

Услышав, как он упомянул Ду Линьлань, Сяо Юй вздохнул: "Все в прошлом, и все в руках судьбы. Если ты не мог помочь себе, какой смысл говорить о своей вине?".

Ду Сюань стоял на коленях и не двигался: "Лань-эр всегда думала о Его Величестве, но у нее не было другого выбора, кроме как быть запертой в стенах дворца, день за днем омывая лицо слезами, и быть недолюбленной и холодно относиться к Сяо И".

"Сяо И больше нет с нами, и я уже отпустил всех женщин из дворца. Вы же уже забрали ее обратно",- Сяо Юй сочувствовал судьбе Ду Линьлань, но это было давно, поэтому он не беспокоился о семье Ду.

"После того, как Лань-эр вернулась домой, она весь день была подавлена и заболела от своих мыслей, и теперь ей очень плохо. Ее единственное желание - попросить Ваше Величество просмотреть ее поэтическую рукопись",- Ду Сюань сказал, доставая свиток из своих рук и держа его обеими руками.

Сяо Юй улыбнулся и прищурил глаза, что все это значит?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300354>